

Литература

1. Гак В.Г. Пространство вне пространств / отв. ред Н.Д. Арутюнова, И.Б. Леонтина. - М., 2000, - С. 127-134.
2. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2001.
3. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М., 2002.

¹ СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОДОРИЧЕСКОГО ПРИЗНАКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

И.А. Котенева
Белгород

В рамках проблемы межкультурной коммуникации существует особая зона вербализации трудно вербализуемых явлений. В качестве примера можно привести проблему обозначения одорического признака.

Одорический признак является неотъемлемым свойством (атрибутом) пахучей субстанции «запах». Данное перцептивное явление обнаруживается с помощью обонятельного восприятия, точнее, в ходе непосредственной близости пахнущего объекта к человеку как субъекту ситуации восприятия. Следовательно, являясь проявлением различных свойств запаха, одорический признак формулируется на основе обонятельных ощущений человека.

Особенность обонятельной перцепции состоит в том, что при идентификации запаха у человека возникают большие трудности, причиной которых является не столько несовершенство обонятельной системы (которая на самом деле весьма совершенна), сколько трудность извлечения названия запаха из памяти (Desor 1974). Кроме того, восприятие запахов менее всего опосредовано социальными и культурными факторами в отличие от восприятия других стимулов (Арутюнова 1988: 15) и зависит не только от собственных качеств одоранта (запаха), но и от состояния воспринимающего субъекта. В процессе восприятия запаха как и любого другого перцептивного феномена первостепенную значимость имеют оценочные суждения субъекта восприятия. Однако простая дихотомия “хорошо/плохо пахнет” не может охарактеризовать всего многообразия способов обонятельного воздействия. Помимо оценки запахи имеют особые характеристики. От других субстанций запахи отличаются большим разбросом даваемых им определений, иным ассоциативным рядом. Итак, описание воздействия пахучего вещества представляет собой явление субъектоцентричное. Один и тот же запах может быть квалифицирован по-разному, выбор зависит от субъекта восприятия, именно он выбирает параметр, по которому описывает свои обонятельные ощущения.

В рамках данной статьи мы попытаемся изложить, как отображается одорический признак французским языковым сознанием. Основываясь на

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта по проведению приоритетных исследований науки, технологии и техники БелГУ ВКАС № 048 – 05

данных анализа семантики качественных прилагательных французского языка, рассмотрим основные представления о признаках запаха, для выражения которых лексические единицы объединяются в один ассоциативный ряд при характеристике этого явления.

I. В семантике качественных прилагательных сферы обонятельного восприятия необходимым является признак оценки. Как известно, оценочная деятельность субъекта заключается в формировании мнения о ценностном аспекте предмета, которое осуществляется на основании общечеловеческих и индивидуальных критериев. Общественно значимые критерии предполагают в оценке некую константу, выражающую стандартное положение, принятое в данном языковом коллективе, субъективный же фактор ведет к варьированию аксиологического аспекта относительно индивидуальной, присущей только ему точки зрения на объект.

Так, в научной литературе различаются общеоценочные критерии, ограничивающие оценку лишь выражением отношения субъекта оценки к ее предмету (*хороший, плохой*), и частнооценочные, определяемые в зависимости от позиции субъекта на ограниченный аспект оцениваемого объекта. Общеоценочные критерии, употребляемые в ходе номинативной деятельности субъекта, по выражению Н.Д. Арутюновой, имеют оценочный смысл и подводят “аксиологический итог”, тогда как частнооценочные значения выполняют таксономическую функцию (Арутюнова 1984: 5).

Для рассмотрения вопроса о том, как выражаются основные аксиологические смыслы, образующиеся при квалификации запаха, проанализируем следующие группы оценочных прилагательных данной сферы: 1) общеоценочные прилагательные: *bon / mauvais, agréable / désagréable*; 2) оценочные прилагательные собственно обонятельной семантики, образующие два синонимических ряда по интегральным компонентам гедонистического типа “приятный запах”: *aromatique, fragrant, odoriférant, odorant, parfumé* и “неприятный запах”: *fétide, infecte, malodorant, pestilentiel, puant*.

Мнение о положительных или отрицательных свойствах объекта, появляющееся в общеоценочном высказывании, указывает на соотношение оцениваемого объекта с определенным образцом, стереотипом или стандартом. В нашем случае возникает проблема при определении стандартов, так как остается до конца неясным, какие свойства должны иметь обонятельные стимулы, чтобы относиться к категории хороших или плохих запахов. Опираясь на некоторые исследования (Вайнштейн 2003), необходимо отметить, что общеоценочные критерии в сфере запаха задаются конкретными ситуациями и обуславливаются культурой народа. Контекст ситуации и культурные традиции являются теми основными критериями, которые создают одорический тип, определяющий положительно или отрицательно-оценочное отношение индивида.

“*Sur le poêle fumaient une écuelle et un pot contenant selon toute apparence quelque chose à manger On en sentait la bonne odeur*” (Hugo: 220). Запах еды в ситуации, когда субъект испытывает голод, всегда оценивается положительно.

В следующем примере общеоценочный смысл прилагательного *bonne* также детерминирован ситуацией: “*Il s'enfonçait dans son lit moite, dans une bonne odeur de sueur*” (Simenon 1968: 141). При высокой температуре появление пота вызывает у человека приятное чувство облегчения, и автор оценивает его запах положительно как знак выздоровления.

Частнооценочные смыслы, передаваемые собственно одорическими прилагательными, связаны с чувствами удовольствия, наслаждения, и их оппозициями, которые появляются вследствие воздействия физических стимулов обонятельной модальности. Значимость обонятельных ощущений с гедонистической точки зрения сводится к двум аксиологическим категориям: приятные или неприятные, на основе которых одорические признаки объектов внешнего мира получают свое обоснование в системе ценностей человека. ‘Пахучесть’, характеризуемая с позиции ее гедонистической значимости, различается по количественному параметру, о чем свидетельствует оценочный компонент одорических прилагательных. Эти прилагательные, как позитивной, так и негативной оценки противопоставляются между собой для выражения интенсивности запаха. Так, в синонимическом ряду, объединенном семей “приятный запах”, наибольшую интенсивность запаха обозначают прилагательные *aromatique* ‘qui est de la nature des aromates, en a l'odeur agréable et pénétrante’ (PR. 1993: 122) и *odoriférant* ‘il s'applique à ce qui porte en soi la faculté de répandre ou loin son odeur’ (DS 1947: 307).

Например, в следующем предложении у одорического прилагательного *aromatique* актуализируется сема интенсивности, которая еще более усиливается прилагательным *puissante*: “*La montagne escarpée couverte de taillis, de hautes plantes aromatiques aux senteurs puissantes, s'arrondit en cercle autour de cette crique où trempent, tout le long du bord, de gros rochers bruns*” (Maupassant 1993b: 224).

В синонимическом ряду, объединенном семей “неприятный запах”, на интенсивность запаха указывают оценочные прилагательные *fétide* ‘qui a une odeur très désagréable’ (LR. II: 883) и *puant* ‘qui pue, dégage une odeur nauséabonde’ (LR. V: 541)

В следующем примере прилагательное *puant* обозначает самые неприятные обонятельные ощущения героя, которые ему удалось испытать для того, чтобы узнать весь город: “*Il connaissait la ville jusque dans son dernier recoin puant, il l'emportait avec lui, où qu'il aille, il possédait Paris depuis des années*” (Süskind 1986: 122).

Анализ показал, что среди признаков запаха, требующих своей вербализации, особое значение имеет количественный параметр. Рассмотрим подробнее, как может быть определена характеристика запаха количественно, по своей силе.

II. Для характеристики запаха по количественному параметру в обонятельную сферу входят ‘градуальные’ атрибуты (Рузин 1994: 89). Группу градуальных прилагательных в данной сфере составляют два синонимических ряда, квалифицирующих запахи по таким присущим им свойствам как ‘летучесть’: *subtil, léger, épais, lourd, fort, tenace, stagnant* и ‘интенсивность’:

petit, doux, léger, subtil, fort, lourd, grand, pesant, vague, pénétrant, persistant, violent.

В обонятельной сфере для обозначения признака летучести употребляются антонимичные прилагательные, когнитивной точкой референции для которых служит некий максимум (там же). Действительно, летучесть запаха находится в прямо противоположной зависимости от степени его концентрации: большая концентрация запаха становится причиной его слабой летучести и, наоборот, малая концентрация запаха характеризуется в терминах высокой летучести. Прилагательные летучести, таким образом, характеризуют запах по степени его проникновения в воздушном пространстве.

“Et même les odeurs les plus subtiles faisaient à son nez deshabitué du monde l'impression d'une morsure implacable” (Süskind 1986: 147). Здесь, прилагательное *subtile* описывает одорический признак по свойствам летучести запаха. С помощью этого прилагательного запаха характеризуются как едва уловимые, которые, обладают чрезмерной летучестью в силу своей недостаточной концентрации и, таким образом, быстро испаряются в воздухе. Поэтому эти запахи могут быть замечены только с помощью наиболее чуткого обоняния, которым наделен герой произведения П. Зюскинда.

В следующем примере прилагательные обозначают слабую летучесть запаха: *“Une odeur lourde de nourriture, de fosse d'aisances et d'humanité; une odeur stagnante de crasse et de vieille muraille, qu'aucun courant d'air n'eût pu chasser de ce logis, s'emplissait du haut en bas”* (Maupassant 1993a: 69). Причиной для такой характеристики явилось закрытое помещение, в котором концентрация запаха имеет свойство увеличиваться.

В другом примере показано, что причиной высокой концентрации запаха может стать большое скопление однородных предметов-источников запаха. В подобном случае запах характеризуется как чрезмерно насыщенный, так как в этом месте пахучее вещество не ‘успевает’ должным образом распределиться в пространстве, то есть оно обладает слабой летучестью: *“On l'eut dite enveloppée d'une odeur de frai, d'une de ses odeurs épaisses qui montent des joncs et des nénufars vaseux, quand les œufs font éclater les ventres des poissons, pâmés d'amour au soleil”* (Zola 1968: 164).

Другой градуируемый признак запаха – признак интенсивности - отражает силу воздействия обонятельного стимула на органы восприятия человека по шкале от самого слабого, легкого, далекого до самого сильного. Представляется, что точкой отсчета для подобной градации является концептуальное представление носителей языка о среднем уровне воздействия запаха. Так, при определении степени интенсивности обонятельного стимула, для сопоставления берется средний уровень, являющийся нормой в данном языковом коллективе, и от которого можно вести отсчет в обе стороны: нарастание/убывание интенсивности.

“Elle, la maîtresse de la maison, une vieille à cheveux blanc, mais une de ces vieilles adorables dont la peau sans rides est lisse comme un fin papier et parfumée, tout imprégnée de parfums, pénétrée jusqu'à la chair vive par les essences fines dont elle se baigne, depuis si longtemps, l'épiderme une vieille qui

sent, quand on lui baise la main, l'odeur légère qui vous saute à l'odorat lorsqu'on ouvre une boîte de poudre d'iris florentine" (Maupassant 1993b: 231). Здесь одорический признак характеризуется в терминах слабой интенсивности. Другие распространители в предложении (*'quand on lui baise la main', 'lorsqu'on ouvre une boîte de poudre d'iris florentine'*) подчеркивают, что описываемый запах обладает слабой силой воздействия, так как он воспринимается только при наиболее близком контакте.

Летучесть и интенсивность как две основные параметрические величины запаха находятся в отношениях тесной взаимозависимости. Поэтому прилагательные, характеризующие запах по одной из выбранных субъектом величин, имплицитно подразумевают зависимый признак. "*Ils (des étalages de poissons mouillés) le nourrissaient de leurs senteurs fortes, le suffoquaient, comme s'il avait eu une indigestion d'odeurs*" (Zola 1968: 178). В приведенном примере прилагательное *forte* выражает высокую степень интенсивности запаха. Подобная квалификация запаха обусловлена денотативным компонентом *'des étalages de poissons mouillés'*, который указывает на причину чрезмерной силы обонятельного воздействия - большая концентрация однородных тел – источников этого запаха.

III. Признак качества, по которому также характеризуются обонятельные ощущения, определяется через ощущения других видов восприятия. Переосмысление последних находит выражение в семантике синестетических метафор.

Наибольшее число метафорических переносов в сфере обоняния наблюдается из вкусовой перцепции. Так, следующие прилагательные могут характеризовать как вкус, так и запах предметов: *aigre, douce, âcre, fade, acerbe, rance, savoureux, amère*. Эти прилагательные употребляются в равной степени применительно к съедобным и к несъедобным предметам, обладающим специфическим вкусом.

Полирецепторное явление образности, создающееся первичными семантическими компонентами этих прилагательных, основано на смежности ощущений, получаемых в ходе данных видов восприятия.

"*Alors Florent fut pris d'une rage sourde; l'odeur fade de la boucherie, l'odeur âcre de la triperie, l'exaspéraient*" (Zola 1968: 46). Прилагательное *fade* характеризует запах мясной лавки по конкретному вкусовому ощущению, возникающему от сырого мяса: "пресный вкус". Это тот случай, когда запах конкретного предмета представляется как комплексное образование, определяемое с одной стороны вкусом этого предмета, а с другой – издаваемым этой пищей запахом. Прилагательное *âcre*, напротив, своими первичными семантическими компонентами не выражает вкусового признака, оно обозначает определенные ощущения, возникающие во рту: "ощущение едкости, остроты". Именно подобное ощущение положено в основу характеристики запаха (*'de la triperie'*) в этом предложении.

Переосмысление ощущений других модальностей в обонятельной сфере происходит с учетом интерференции к конкретным предметам - источникам характеризованного запаха.

“Le gaz brûlait dans l'air encore endormi de la salle; un torchon oublié, *les cartes de la veille, traînaient sur les tables, et le courant d'air de la porte grande ouverte mettait sa pointe fraîche au milieu de l'odeur chaude et renfermée du vin*” (Zola 1968: 30). Прилагательное *chaude* обозначает признак запаха через значение денотата: *теплое* помещение – *теплый* запах. Характеризуемый в этом предложении запах является сложным, так как он детерминируется относительно двух денотатов: закрытого помещения и вина, запах которого, очевидно, был доминирующим.

Итак, при обозначении обонятельных ощущений с помощью метафорических значений большую роль имеет перенесение квалификативных элементов с денотатов на их запахи. В этом случае выделяются те свойства денотатов, которые являются значимыми для субъекта восприятия. Несомненно, что благодаря этой особенности характеристики запахов расширяется диапазон признаков, служащих основой для обозначения обонятельных ощущений.

Так, в сферу обоняния входят метафорические прилагательные, с помощью которых запахи характеризуются через следующие признаки предметов:

- Сохранность, неиспорченность: “*Pendant qu'elle le regardait amicalement, de sa face tranquille, il était tout heureux de cette odeur saine des champs qu'elle lui apportait, dans les mauvaises halaines des Halles*” (Zola 1968: 181). В этом примере прилагательное *saine* мотивируется контекстом ситуации: по сравнению с “мешаниной” запахов рынка, новый запах полей героем характеризуется по единственно важному для него в тот момент признаку – чистоты и неиспорченности.

- Старость: “*De vagues psalmodies lui parvenaient de l'intérieur avec de vieux parfums de cave et d'encens*” (Camus 1947: 122). Характеризуемый здесь запах идентифицируется как старый на основе главного признака предметов – источников этого запаха: старый подвал и долго находившийся там ладан.

- Свежесть: “*L'odeur fraîche des légumes dans lesquels il était enfoncé, cette senteur pénétrante des carottes, le troublait jusqu'à l'évanouissement*” (Zola 1968: 13). Обонятельное ощущение, описываемое с помощью понятия свежести, обусловлено денотативным компонентом (*des légumes*): свежие фрукты – свежий запах.

IV. Ряд метафорических прилагательных отражает процесс переживания говорящим обонятельного восприятия. Субъект восприятия при этом апеллирует к своей памяти, характеризуя запах в терминах узнаваемости/неузнаваемости – *connu/inconnu, étrange, suspecte...* Приписывание этих признаков запаху обусловлено поиском говорящим источника характеризуемого запаха. “*Depuis quelque temps d'ailleurs il croyait saisir dans l'air enfermé de la pièce une odeur suspecte, une haleine pourrie, venue de cette poitrine décomposée, le premier souffle de charogne que les pauvres morts couchés en leurs lits jettent aux parents qui veillent, souffle horrible dont ils emplissent bientôt la boîte creuse de leur cercueil*” (Maupassant 1993a: 175). Здесь обонятельное ощущение, вызванное у героя незнакомым запахом, приводит его к поиску

источника запаха. Пока источник не найден, ощущение, полученное от его воздействия, характеризуется как подозрительное (*'suspecte'*).

В результате можно сделать вывод, что при обозначении одорического признака важную роль имеет взаимодействие субъективного и объективного компонентов обонятельных ощущений. Выражая свои обонятельные реакции, субъект восприятия осуществляет перенос субъективных ощущений на их объективный источник - предмет, издающий запах.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
2. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982. – М., 1984. - С. 5.– 23.
3. Вайнштейн О.Б. Грамматика ароматов // Ароматы и запахи в культуре / Сост. О.Б. Вайнштейн. - М., 2003.
4. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. - 1994. - № 6. – С. 79 - 100.
5. Desor J.A. The human capacity to transmit olfactory information / J.A. Desor, G.K. Beauchamp // Perception and psychophysiology. – 1974. - №16. – P. 12 – 20.
6. DS. Dictionnaire des synonymes de la langue française. Larousse, Librairie. - 1947.
7. LR. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
8. PR. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993.
9. Camus A. La peste. - Paris: Gallimard, 1947.
10. Hugo V. L'homme qui rit. – Paris: Nelson Editeurs.
11. Maupassant G. Bel Ami. – Paris: Booking International, 1993a.
12. Maupassant G. Boule de Suif. Mademoiselle Fifi. – Paris: Booking International, 1993b.
13. Simenon. La première enquête de Maigret. – М., 1968.
14. Süskind P. Le parfum. - P., 1986.
15. Zola E. Le ventre de Paris. Editions Fasquelle. - P., 1968.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИТЕРАТИВНОСТИ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ

Т.А. Кулакова
Барнаул

События и действия, протекающие в реальной действительности, не случайны и не хаотичны. Универсальным принципом строения всего сущего является временная организация, одной из форм которой выступает повторяемость. Итеративность характеризует многие явления действительности. Очевиден тот факт, что эта универсальная закономерность живой природы не могла не найти отражения в языке.

Систематизируя языковые средства выражения итеративности, нужно отметить, что они относятся к различным группам и включают лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) единицы, а также фор-